

От «военных успехов»
к «варварским деяниям»:
эвфемизация в печатных СМИ

© Н.Н.ВОЛЬСКАЯ,

кандидат филологических наук

© А.И.ДАВЫДОВА

В статье рассматриваются эвфемизмы и дисфемизмы в аспекте практического использования их в современных массмедиа и создания определенного воздействия на медиапотребителя. Умелое использование эвфемизмов и дисфемизмов – одно из самых сильных средств манипулирования мнением читателей, т.к. они помогают журналисту не только сформировать общественное мнение, но и выразить однозначное консолидированное отношение редакции, общества и государства к объекту повествования.

Ключевые слова: эвфемизм, дисфемизм, воздействие, манипуляция, социальное настроение, общественное мнение.

DOI: 10.31857/**РЫБА**!!6190000355-6

The article discusses euphemisms and dysphemisms in the aspect of practical use in the modern mass media and create a certain impact on media attributes. Skillful use of euphemisms and dysphemisms is one of the most powerful means of manipulating the opinions of readers, because they help the journalist to not only shape public opinion but also to Express unambiguous consolidated revisions, the society and the state to the object of the narrative.

Keywords: euphemism, dysphemism, influence, manipulation, social mood, the public opinion.

В современном русском языке все большее отражение находят либеральные тенденции общества. В связи с этим увеличивается частотность употребления стилистически нейтральных слов или эквивалентов грубых, непристойных, резких или нетактичных выражений. В лингвистике этот процесс принято называть эвфемизацией. Эвфемизмы

скрывают негативную и выделяют позитивную коннотации объекта повествования. В сочетании *военные успехи в Сирии* эвфемизмом является слово *успех*. Данная номинация позволяет продемонстрировать читателю положительную сторону события, то есть победу над боевиками ИГИЛ, и скрыть отрицательные смыслы высказывания: успех достигнут в результате проведения *боевых действий*. Помимо эвфемизации часто встречается и намеренное огрубление речи, ведущее к увеличению градуса экспрессивности, эмоциональной окрашенности, то есть к дисфемизации. Дисфемизмы, в противоположность эвфемизмам, характеризуют негативную коннотацию объекта. В предложении «*Эти варварские деяния* продолжают череду многочисленных терактов, совершенных ИГ по всему миру» дисфемизм *варварские деяния* иллюстрирует неприемлемость действий боевиков.

Проявление данных процессов наиболее заметно в текстах СМИ. Это связано, помимо всего прочего, с тем, что информационная повестка дня диктует интерес издательских домов и медиахолдингов к освещению военных и межнациональных конфликтов. Таким образом, одна из задач эвфемизации заключается в «вуалировании, камуфляже существа дела». [1]. Таким камуфлированием является эвфемистическое выражение *военная операция*. Использование эвфемизмов продуктивно для упоминания деятельности армии, когда медиапотребителю не следует или запрещено знать детали ведения военных действий.

Умелое использование эвфемизмов и дисфемизмов по отношению к одним и тем же явлениям — одно из самых сильных средств манипулирования мнением читателей. Характеризуя потебнианскую, марристскую и сталинскую системы философии языка, Ю.В. Рождественский указывает на цель приведенных выше систем — «манипуляция настроениями масс» [2]. На основе проведенного нами анализа употребления эвфемизмов и дисфемизмов можно утверждать, что такую же цель преследуют и современные СМИ. Так, выявляется общая задача использования эвфемизмов и дисфемизмов — формирование общественного мнения к сторонам военных конфликтов. Называя схожие явления разными лексическими средствами, авторы формируют мнение аудитории об участниках военных конфликтов. Сравним эвфемизм *применить силу* в предложении «Россия может *применить силу*, чтобы привлечь преступников к ответственности» и дисфемизм *уничтожение с особой жестокостью* в предложении «...бойцы ИГ *уничтожали с особой жестокостью*». Эвфемизм имеет значение «нанести удары по ИГ», «уничтожить боевиков». Дисфемизмом является словосочетание *убийство с признаками физического насилия*. При рассмотрении словосочетаний *применить силу* и *уничтожить с особой жестокостью* обнаруживаем схожие лексические значения. Однако в них заложена различная коннотация, что и заставляет медиапотребителя воспринимать одинаковый по смыслу текст по-разному, в зависимости от занимаемой позиции повествователя — своего государства или противника.

Изучение употребления эвфемизмов и дисфемизмов в текстах СМИ выявляет, главным образом, эвфемистический потенциал манипулирования мнением аудитории. Эвфемизмы, «снимая напряжение в речевом общении <...> используются для «сокрытия правды» об отрицательных сторонах явления. Так, в политическом дискурсе эвфемизмы, как агональные (связанные с борьбой) знаки, воплощают стратегию мобилизации, борьбу за общественное мнение с целью позитивного изменения существующего положения дел» [3]. При таком определении функции эвфемии очевидна стратегия употребления эвфемизмов: заменяя стилистически окрашенное слово на эвфемизм, автор подбирает лексему с нейтральной или положительной коннотацией.

Л.П.Лобанова [4] пишет, что в современном мире понятие эвфемизации языка связано с регулированием речевых действий, что, в свою очередь, вызвано демократизацией общества. Каждый имеет право быть защищенным и не давать себя оскорбить. Как следствие, язык пополняется различными формами речевых «сглаживаний» реалий, которые используются журналистами с целью воздействия на аудиторию [5]. Таким является эвфемизм *меньшинства*, который в современном русском языке имеет тенденцию к сближению со стилистически нейтральным словом.

Эвфемизация имеет большое значение для языка СМИ. Говоря об эвфемии в прессе, следует помнить о том, что эвфемия — это реализация такой категории, как политическая корректность. Г.А. Вильданова указывает на то, что «эвфемизмы — лишь одно из средств политической корректности на лексическом уровне» [4]. Целью политической корректности является желание учесть интересы всех социальных групп общества (по половому, расовому, материальному, интеллектуальному и подобным признакам). Хотя семантика политической корректности намного шире номинатива, политическая корректность неотделима от функции манипулирования у эвфемии. Категория политической корректности воплощается в двух сферах: социальной (именование определенных групп общества: *беременная* как слово нежелательное для употребления и *в интересном положении* как эвфемистичный аналог) и журналистской. К журналистской сфере относится, например, специальная лексика для освещения военных конфликтов: *боевые действия*, *спецоперация*, *гуманитарная пауза* и пр.

Противоположное эвфемизации понятие дисфемизации наиболее тесно связано с журналистской сферой реализации категории политической корректности. Дисфемизм — «замена в прагматических целях естественного в том или ином контексте обозначения предмета, явления более вульгарным, грубым, фамильярным словом» [6]. Употребление дисфемизма в тексте априори делает речь агрессивнее, придавая ей экспрессивность, и — так или иначе — оказывает определенное (запрограммированное) эмоциональное воздействие на слушателя или читателя. Так, дисфемизм *главарь*,

являющийся заменой стилистически нейтральному слову *лидер*, позволит акцентировать внимание на категорически неприемлемом поведении или негативных качествах объекта повествования.

Как уже говорилось выше, эвфемизмы и дисфемизмы влияют на восприятие информации. В зависимости от выбора того, что человек решает употребить в речи: эвфемизм, дисфемизм, стилистически нейтральное слово, медиапотребитель получает не только конкретную информацию о событиях, но и заданный эмоциональный посыл.

Эта функция эвфемизмов и дисфемизмов активно используется журналистами. Выбирая данный прием, журналист меняет окраску слова, кажется, что меняет и саму семантику слова. Так, существует синонимический ряд для обозначения понятия *ядерное оружие*: *устройство, специальное оружие, современное оружие, военное устройство*. Выбор той или иной лексической единицы зависит, конечно, от контекста. Но очевидно, что номинация *ядерное оружие* оказывает большее воздействие, чем эвфемизм *специальное оружие*, т.к. вызывает у медиапотребителя чувство страха, опасения.

Эвфемизмы и дисфемизмы помогают создать единственную необходимую реальность, «заменяя эмоциональное или стилистически нейтральное слово более грубым, пренебрежительным» [7]. «...средства массовой информации не просто информируют человека, но и создают определенные реальности, в которые погружают его. В рамках подобных, почти виртуальных реальностей осознанно, но чаще неосознанно программируются не только переживания, но и его мысли, мироощущение» [8]. Дисфемизмы – удобное средство для манипуляции мнением общества в непростом политическом положении, в ходе военных конфликтов, террористических актов и пр.

Эвфемизмы и дисфемизмы помогают избегать неприглядных реалий, указывают читателю на позитивные стороны ведения войны своей страной и негативные, если речь идет о противнике. Таким образом, эвфемизмы и дисфемизмы способствуют не только контролю социального настроения в обществе, но и подъему духа народа в нужный момент.

Использование приемов эвфемизации и дисфемизации связано с бинарной оппозицией «мы – они», «свой – чужой». Так, эвфемизмы употребляются в контексте, связанном с Россией, дисфемизмы – с оппозиционной стороной.

Таким образом, эвфемизмы и дисфемизмы заключают в себе богатый манипуляционный потенциал, при этом имеют разную направленность. Эвфемизмы служат для сокрытия истинного смысла, дисфемизмы – для формирования у аудитории отрицательного отношения к врагу или – в некоторых случаях – его дискредитации. Главная цель – убедить медиапотребителя в правильности действий своего государства.

В лингвистике принято разделять эвфемизмы и дисфемизмы на определенные лексические группы. Все существующие типологии коррелируют с манипуляторной способностью эвфемии. Так, например, типология В.П. Москвина разделяет эвфемизмы по функции: «для замены названий пугающих объектов; для замены определений различного рода неприятных, вызывающих отвращение объектов; для обозначения того, что считается неприличным (т.н. бытовые эвфемизмы); для замены прямых именованных из боязни эпатировать окружающих (этикетные эвфемизмы); для «маскировки подлинной сущности обозначаемого»; для обозначений организаций и профессий, которые представляются непрестижными [9].

Говоря о классификациях эвфемизмов и дисфемизмов в отечественной лингвистике (А.С. Куркиева [10], Б.А. Ларина [11], Л.П. Крысин [12], Е.П. Сенчиковой [13]), необходимо затронуть вопрос о том, по каким критериям их следует различать. В связи с этим наукой уравниваются различные типологические классификации. Так, А.С. Куркиев предлагает классификацию по смысловому значению. Б.А. Ларин при разделении эвфемизмов и дисфемизмов учитывает их социальную природу. Е.П. Сенечкина использует морфологический подход. Таким образом, до сих пор этот вопрос остается открытым.

Эвфемизмы и дисфемизмы, обнаруженные нами в статьях «Коммерсанта» в публикациях на тему ИГИЛ – признанной в России запрещенной террористической организации, относятся к группе военных эвфемизмов. Цель эвфемизации слов данной лексической группы – сокрытие или смягчение фактов жестокости, пугающей действительности. Эвфемизмы военного дискурса можно сгруппировать по разным признакам, выделив восемь тематических групп: 1) описывающие ход военных действий; 2) характеризующие ранения и увечья (полученные на поле боя или в результате военных действий); 3) скрывающие действия армии; 4) употребляемые для замены названий разного рода оружия; 5) характеризующие различные проявления терроризма; 6) описывающие/называющие убийство или смерть; 7) называющие военные учреждения; 8) касающиеся темы дискриминации.

Обратимся к конкретным примерам. В словосочетании *оттеснение исламистов от границы Турции* лексема *оттеснение* подразумевает проведение радикальных боевых действий, направленных на освобождение территории от исламистов. На этом примере видно, насколько неопределенно описывает журналист действия военнослужащих, при этом аудитория проинформирована о выполненном армией приказе условно.

При анализе частотного в употреблении эвфемизма *ампутация* наблюдается вариативность смыслов: журналисты не конкретизируют, какая конечность потеряна. В одной из публикаций говорилось о казни человека и использовалось слово *ампутация* по отношению к голове, что является нарушением этической нормы по отношению к казненному человеку, а также по отношению к читателю.

Что касается дисфемизмов, то частотность их употребления в прессе непостоянна. Военные дисфемизмы употребляются значительно реже военных эвфемизмов. Дисфемизация такого рода направлена на создание однозначного негативного отношения к врагу. Прием дисфемизации наиболее активно проявляется в публикациях во время военных конфликтов, террористических актов.

Дисфемизация прежде всего связана с уровнем эмоционального состояния общества, которое журналист по мере необходимости выявляет, демонстрирует читателю в своей работе, так как СМИ воздействуют не столько на рациональную, сколько на эмоциональную составляющую социального настроения. «Толпу убеждают не доводами, а эмоциями. Фактически всякая аргументация опирается на латентные структуры сообщений. Эти структуры носят логический характер лишь в случае сообщений, так или иначе связанных с наукой» [14]. Для воздействия на сознание и социальное настроение подходят любые чувства, главное — чтобы они помогали хоть на время «отключить» у медиапотребителя здравый смысл. Иногда убедительность сообщения повышается благодаря апеллированию к негативным эмоциям [15].

Так, у военных дисфемизмов можно выделить следующие подгруппы: дисфемизм как способ описания/выражения негативной реакции на военные события; дисфемизм как способ дискриминации по различным признакам/ уничтожение противника; дисфемизм как средство выражения отношения к противнику; дисфемизм как выражение сарказма, иронии, неодобрения.

Приведем несколько примеров дисфемизации. Часто можно встретить использование наименования ДАИШ для номинации сторонников ИГИЛ. Семантическое значение обеих аббревиатур одно и то же, но первая не одобряется самими боевиками ИГИЛ, значит, является негативной. Применяя такой дисфемизм в тексте, журналист не только формирует общественное мнение, указывая читателю на невозможность одобрения данной группировки, но и транслирует однозначное консолидированное отношение редакции, общества и государства к приверженцам ИГИЛ.

Дисфемизмы «работают» не только для называния реалии с отрицательной коннотацией. Так, в предложении «Нет гарантий, что прошедшие обучение в лагерях ИГ боевики не попытаются под видом беженцев проникнуть в Италию, а затем в другие страны ЕС, создавая там “спящие террористические ячейки”» под словосочетанием «спящие террористические ячейки» следует понимать «потенциальные террористы». В данном случае дисфемизм подобно эвфемизму скрывает реалию для предотвращения волнений в обществе. При этом в подобных дисфемизмах нередко заключен саркастический подтекст.

Анализируя эвфемизацию и дисфемизацию, следует также отметить их частеречную принадлежность. В статьях «Коммерсанта» чаще всего

используются эвфемистические существительные (56%), реже глаголы (23%) и еще реже прилагательные (20%). Остальные части речи встречаются совсем редко (>1%).

Резюмируя сказанное, подчеркнем, что назначение эвфемизмов и дисфемизмов состоит, прежде всего, в воздействии на аудиторию. С их помощью журналистам удастся скрыть неприглядные стороны реалий или не подлежащие разглашению подробности, сгладить реальность, при этом не обманывая читателя; сформировать положительное или резко отрицательное мнение о противной стороне или о какой-либо другой реалии, акцентируя внимание на определенных фактах. Эвфемизация и дисфемизация — один из самых распространенных приемов, активно используемых журналистами.

Литература

1. *Крысин Л.П.* Эвфемизмы в современной русской речи // Русский язык конца XX столетия (1985–1995). 1996.
2. *Рождественский Ю.В.* Принципы современной риторики. М., Наука, 2003 // URL: <http://evartist.narod.ru/text7/34.htm> (дата обращения: 31.01.2018).
3. *Вильданова Г.А.* Эвфемия и принцип вежливости в современном английском языке: гендерный аспект. М.; Берлин, 2015.
4. *Лобанова Л.П.* Новый стиль речи и культура поколения. Политическая корректность. М., 2004. URL: https://www.portal-slovo.ru/philology/37421.php?ELEMENT_ID=374=21&SHOWALL_1=1 (дата обращения: 31.01.2018).
5. *Volskaya Nadezda N., Borbotko Liudmila A., Zheltukhina Marina R., Kupriyanova Milana E., Ilina Anna Yu* Effective suggestive psychotechniques in the political media discourse / *XLinguae*. 2017. Т. 10. № 4. С. 84–95.
6. *Комлев Н.Г.* Словарь иностранных слов. М., 2006. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_fwords/10321/%D0%94%D0%98%D0%A1%D0%A4%D0%95%D0%9C%D0%98%D0%97%D0%9C (дата обращения: 31.01.2018).
7. Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. М., 1990.
8. *Малькевич А.А.* Влияние региональных СМИ на социальное самочувствие жителей региона (на примере работы омского «12 канала») // Коммуникативные исследования. 2015. № 4 (6). С.125.
9. *Москвин В.П.* Эвфемизмы: системные связи, функции и способы образования // Вопросы языкознания. 2001. №3.
10. *Крысин Л.П.* Эвфемизмы в современной русской речи // Русистика. 1994. №1–2. URL: <http://www.philology.ru/linguistics2/krysin-94.htm#1> (дата обращения: 31.01.2018).

11. *Куркиев А.С.* О классификации эвфемистических названий в русском языке. Классификация эвфемизмов по порождающим мотивам. Грозный, 1977.
12. *Ларин Б.А.* Об эвфемизмах // История русского языка и общее языкознание. М.: Просвещение, 1977.
13. *Крысин Л.П.* Эвфемизмы в современной русской речи // Русский язык конца XX столетия (1985–1995). М., 1996.
14. *Сеничкина Е.П.* Эвфемизмы русского языка: спецкурс. М., 2017.
15. *Моль А.* Социодинамика культуры. М., 2008.
16. *Малькевич А.А.* Влияние региональных СМИ на социальное самочувствие жителей региона (на примере работы омского «12 канала») // Коммуникативные исследования. 2015. № 4 (6). С.125.

МГУ им. М.В. Ломоносова